

Отзыв на диссертацию А. Дружинина «Художественная диарама
как вид искусства»

Внимательно и с большим интересом я познакомился с диссертацией Алексея Дружинина – разумеется, не во всём её объёме; это тысяча страниц основного текста, целый ряд обстоятельных приложений и альбом иллюстраций. Такая работа ещё предстоит официальным оппонентам и экспертам ВАК'а. Я же хочу высказать своё мнение об этом диссертационном исследовании по его автореферату. Если внимательно прочесть великолепно составленный автореферат диссертации А. Дружинина, можно составить достаточно полное представление об этой работе. К проблематике и фактической стороне истории диарамно-панорамного искусства у меня есть личный интерес, поскольку я был научным руководителем аспирантки С. Аргасцевой, готовившей диссертацию на аналогичную тему.

Представленная к защите диссертация А.А. Дружинина – это новое фундаментальное исследование довольно специфического вида искусства – художественной диарамы. Прежде всего, оно вызывает уважение внимательной проработкой автора огромного фактического материала, связанного с данным видом искусства. Кропотливо и тщательно добывал его диссертант во множестве библиотек, архивов, музейных фондах и хранилищах, не говоря уж о личном изучении ныне существующих произведений диарамно-панорамного искусства и знакомстве с художниками, работающими в этой области. Именно на этой фундаментальной основе, с применением ряда оригинальных методов сравнительного анализа и систематизации произведений искусства, А. Дружинину удалось в своей работе дать глобальную и целостную картину развития диарамно-панорамного искусства – от его истоков до середины XX века, когда оно, по мнению автора, достигло зрелости и дало хорошие образцы этого искусства, в том числе и отечественного. Наряду с

глобальной и хорошо аргументированной историей этого искусства и формулированием теоретических основ этого рода художественной деятельности, в этой диссертации содержится весьма профессиональное описание конкретных технологических приёмов и способов изготовления художественных диарам. Пожалуй, впервые

А. Дружинин составил полный научный Каталог известных ему 2.800 диарам, а также биографический словарь 652-х художников, работавших в этой области, и подробную библиографию по ней, состоящую из 2,5 тысяч названий.

Всё это позволило автору диссертации ввести в научный оборот много новых архивных данных, забытых и неисследованных произведений диарамного искусства. Диссертант охарактеризовал и в сущности вернул из забвения работы в этой области многих отечественных мастеров – М.Б. Грекова, Р.Р. Френца, А.А. Лабаса, Николая Г. Котова, Е.И. Дешалыта, мастеров-панорамистов из Студии военных художников имени Грекова.

Всё вышеизложенное – и обильный фактический материал, и обстоятельное историко-теоретическое осмысление его и конкретное описание технологии создания художественных диарам – свидетельствует о научной и практической ценности диссертационной работы А. Дружинина. Поддерживая общую концепцию этого исследования, соглашаясь с его основными выводами, хочу остановиться на некоторых положениях и формулировках, содержащихся в автореферате, которые вызывают у меня сомнение и желание поспорить с автором.

Прежде всего обращает внимание неточность определения художественной диарамы как «самостоятельного вида изобразительного искусства» (стр. 3). Точнее было бы сказать, что искусство диарамы не самостоятельный, а лишь одна из разновидностей целого – такого специфического рода творчества, которое называется искусством создания диарам и панорам. И та, и другая его разновидности, хотя и отличаются, но близки и родственны и по своему функциональному назначению, и по

схожим художественным средствам. Вот на этой проблеме – сходства и различия двух разновидностей единого целого – диарамно-панорамного искусства хотелось бы подробнее узнать в автореферате, даже всё это есть в тексте диссертации.

Известной корректировки требует, на мой взгляд, и такое утверждение диссертанта: «диарамное искусство развивается как массовое зрелище, доступное для <...> понимания всеми слоями общества, и не требующее от зрителя, в отличие от академического искусства, специальной подготовки» (стр. 5). В общем – это верно, но слишком категорично сказано. Разве для зрителя диарамы на любую тему – историческую, библейскую, батальную и прочую для понимания того, что он видит, не требуются какие-то, пусть самые элементарные предварительные знания и представления (так называемый тезаурус»). Ведь без этого, как правильно сказано в автореферате, запечатлённое в диараме «конкретное событие» не может «привлечь внимание и оказать идеологическое и воспитательное воздействие» на зрителя, а тем более, «стать проводником насаждаемых властью идей и настроений своего времени» (стр. 6).

Замечу, что процитированное выше категоричное утверждение автора, будто бы зрителю диарамы вовсе не нужно какое-то априорное представление об изображенном в ней, в какой-то мере противоречит основной, последовательно проводимой диссертантом идее. Он пишет: «Будучи по своей природе массовым, диарамное искусство обладает силой общественного воздействия. И в этом отношении <его> можно отнести к монументальным искусствам с их способностью воздействовать на коллективное сознание» (стр. 6). С этой позицией я согласен, а с жёсткой формулировкой на 5 автореферата готов спорить.

Ещё одно существенное замечание. В первой главе совершенно справедливо говорится о многих компонентах, необходимых при создании диарамы, о синтезе живописных, скульптурных и театрально-декорационных художественных средств. К этому следовало бы добавить и такие не

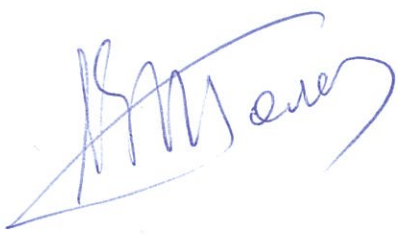
упомянутые здесь компоненты, как фотография и кинематограф, элементы архитектурного конструирования, светового и музыкального сопровождения этого диарамного зрелища. При его создании необходимо соединение не только художественных, но и научно-технических изобретений для комплексного воздействия на зрителя. Всё это называется, как правильно написано в реферате, «популярным синтетическим зрелищем», а не просто «самостоятельным видом изобразительного искусства». Ведь так определяется искусство диарамы в обобщающей формуле на стр. 7 автореферата, специально выделенной курсивом, видимо для того, чтобы придать ей обобщающий итоговый характер. Но передать все стороны деятельности по созданию такого сложносоставного художественного явления как диарама в единой формуле – дело трудное, да и неблагодарное.

В искусствознании предпочтительны иные способы определения и характеристики художественных произведений – их эмоциональное восприятие и анализ художественных средств, а попытки «вогнать» всё это в жесткие квазинаучные формулы, наподобие математических, здесь не нужны, да и не работают.

Других претензий к диссертации и автореферата у меня нет, да и ранее сказанное носит лишь корректирующий характер или частные редакционные замечания.

Самое главное, что я хочу высказать по поводу диссертации А.А. Дружинина, это, безусловно, положительная оценка, скажу даже, восхищенное отношение к этому труду: его достоинства очевидны, положительные качества бесспорны. Диссертантом собран, добыт во многих зарубежных и российских источниках информации огромный, можно сказать, исчерпывающий фактический материал по истории, теоретическим проблемам и современной практике диарамно-панорамного искусства. Благодаря неукротимому энтузиазму диссертанта, влюбленного в предмет своего исследования, А. Дружинину удалось вернуть из забвения или открыть заново много важного и интересного в этой специфической области

творчества, прежде всего отечественного. Диссертантом написан целый цикл биографических очерков о видных наших деятелях диарамно-панорамного искусства – М.Б. Грекове, Николае Г. Котове, А.А. Лабасе, Е.Н. Дешалыте и других мастерах. Изучены их архивы, теоретические взгляды и практический опыт по работе над диарамами. В результате появилось фундаментальное, во многом новаторское, солидно фондируемое исследование, вносящее весомый вклад в нашу искусствоведческую науку. Автореферат написан хорошим языком – научным, но без упрощений. В нём отражено основное содержание диссертации А.А. Дружинина. – Словом, есть всё, что требует ВАК от диссертационных работ по искусствознанию: здесь и самостоятельность исследователя, и новизна открытий, и вклад в науку, и практическая ценность исследования. Всего этого с лихвой хватит для успешной защиты не только кандидатской, но и докторской диссертации. Жаль, что существующие правила это не позволяют осуществить.

В. Толстой

доктор искусствоведения, профессор,
научный руководитель Отдела
художественных проблем архитектуры
и синтеза искусств НИИ Российской Академии
художеств

Подпись Толстого В.П.
заверяю:
Гл. бухгалтер
ФГБНУ НИИ РАУ

Смирнов / Смирнов

5.12.2014 г.